

W1576

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г.

29 декабря.

XXXIX изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 51-52.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному *Теодосію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе бывшаго Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 марта сего года за № 2575, по вопросу о безпрепятственности къ рукоположенію въ священныи санъ выразившихъ въ свое время желаніе отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, до отбыванія ими таковой повинности. И, по справкѣ, приказали: Въ виду поступающихъ въ Центральное Управленіе Вѣдомства Православнаго Исповѣданія ходатайствъ о дозволѣніи рукополагать въ священныи санъ лицъ, выразившихъ желаніе отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, до отбыванія ими таковой повинности, бывший Синодальный Оберъ-Прокуроръ, признавая соответственнымъ, въ цѣляхъ сокращенія вызываемой таковыми ходатайствами переписки,

преодать епархіальнымъ начальствамъ циркулярное разъясненіе по сему предмету, отношеніемъ, отъ 15 января сего года за № 532, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сообщеніи отзыва по сему вопросу. Вслѣдствіе сего Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенаторъ Лыкошинъ, отношеніемъ отъ 29 того же января за № 4334, увѣдомилъ о томъ, что лица, рукоположенныя въ священный санъ, освобождаются отъ воинской повинности, по п. 1 ст. 79 Уст. о воинской повинности, и въ тѣхъ случаяхъ, если они, при вопрошеніи отстрочки для окончанія образованія, заявили желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся. Выслушавъ настоящее сообщеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ въ ономъ объявить по духовному вѣдомству, къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ руководству; о чемъ Московской и Грузино-Имеритинской Святейшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства послать печатные указы. Ноября 17 дня 1911 года.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 2 декабря 1911 г. за № 7907, послѣдовала такая: «Въ Консисторію. Напечатать въ оф. части Ор. «Еп. Вѣд.».

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Θεодосію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 19 августа сего года за № 8094, по возбужденному Преосвященнымъ Симбирскимъ вопросу о томъ, могутъ ли быть депутатами и предсѣдателями на окружныхъ училищныхъ сѣздахъ члены Правленія духовныхъ училищъ отъ духовенства. **П р и к а з а л и:** Принимая во вниманіе, что на основаніи § 20 Устава духов-

ныхъ училищъ на създѣ священнослужителей училищнаго округа обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 31), которые, съ одной стороны, доставляютъ създу свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой—предлагаютъ ему собственные заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію и что създы духовенства училищнаго округа имѣютъ право, между прочимъ, провѣрять произведенные Правленіемъ училища расходы по училищу въ суммахъ, жертвуемыхъ духовенствомъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ избраніе членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства депутатами и предсѣдателями окружныхъ създовъ духовенства несогласными съ уставомъ духовныхъ училищъ, и посему опредѣляетъ: увѣдомить о семъ какъ Преосвященнаго Симбирскаго, такъ и прочихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ, руководства, циркулярными указами. Ноября 23 дня 1911 года.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 2 декабря 1911 года за № 7905, послѣдовала такая: «Въ Консисторію. Напечатать въ оффиціальной части «Ор. Еп. В.»».

Указами Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 3-го декабря 1911 г. за № 16776, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика при церкви пос. Маслоковецкаго Верхнеуральскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстные средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ,

за полезно-усердные труды по благоукрашенію и устройству церковей Божіихъ: села Пивкина, Челябинскаго уѣзда: церковному старостѣ крестьянину Павлу Кузнецову, волостному старшинѣ крестьянину Дмитрію Трофимову, крестьянамъ: того же села Венедикту Рыжкову, Іакову Минину, дер. Петрушиной: Семену Андреевскому, Іоакиму Пашкову, сборщику Сергію Ашмарину; церковнымъ старостамъ церковей: Верхнеуральскаго уѣзда: пос. Княженскаго казаку Іакову Котельникову, ст. Березинской казаку Іоанну Соколову, пос. Чесменскаго Верхнеуральскому купцу Дмитрію Харитонову, пос. Углицкаго мѣщанину Іоанну Протопопову, пос. Катенинскаго казаку Михаилу Гладскихъ, пос. Константиновскаго казаку Петру Цимбаленкову, пос. Елизаветинскаго казаку Николаю Зыкову, пос. Полтавскаго казаку Стефану Теплякову, Троицкаго уѣзда: пос. Лейцигскаго казаку Сергію Сахнову, ст. Михайловской казаку Петру Антоненкову, казакамъ пос. Княженскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Василю и Прохору—Сергѣевымъ—6-го декабря; членамъ Строительной Комиссіи по постройкѣ церкви въ селѣ Архангельскомъ, Оренбургскаго уѣзда, крестьянамъ: Семену Попову, Семену Башкатову, Мирону Попову, Ивану Пашинину, Филиппу Попову, крестьянамъ того же села: Якову Рогачеву, Николаю Попову, Іонѣ и Василю Поповымъ—7 декабря; крестьянину пос. Владимирскаго, Кустанайскаго уѣзда, Леонтію Юхименко—14 декабря.

Рукоположенія.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Теодосіемъ*, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, рукоположены: въ санъ священника окончившій казанскіе миссіонерскіе курсы Сумеонъ Егоровъ къ церкви пос. Нѣжинскаго, Оренбургскаго уѣзда; въ санъ діакона и. д. псаломщика села Луговскаго, Челябинскаго уѣзда Ѳедотъ Медвѣдевъ на штатное псаломщическое мѣсто къ церкви градо-Троицкаго женскаго монастыря—6 декабря.

Опредѣленія.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшею

12-го декабря псаломщикъ-діаконъ зав. Кагинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Григорій Киселевъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви пос. Углицкаго, того же уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшею 13 декабря сынъ крестьянина Николай Шерстневъ, по прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика въ пос. Луговой, Челябинскаго уѣзда.

Перемѣщеніе.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго послѣдовавшею 13 декабря псаломщикъ села Попова, Челябинскаго уѣзда, Петръ Сергѣевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ, въ пос. Харинскій, того же уѣзда.

Утвержденіе.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 12 декабря за № 1032—5235 крестьянинъ Андрей Лигуша утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви пос. Назаровскаго, Кустанайскаго уѣзда.

Исключается изъ списковъ:

За смертію монахиня Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря Досиоѣя, съ 8 декабря.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходоѡвъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Кал.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Ратчино с. (2-е мѣсто)	2414	—	—	66	1
Ново-Троицкое с. (2-е мѣсто)	2300	—	—	66	1
Ново-Сокулаи село	1057	—	—	22	2
Цаловля село	1494	144 р.	105 р.	49	3
Кармалка село	829	—	—	40	1
Треблятскій пос.	1143	300 р.	—	300	1
Кагинскій зав. (2-е мѣсто)	2749	—	—	—	—
Большаковский пос., Троиц. у.	546	—	—	—	—
Березово село, Челябин. у. (единол. ц.)	998	168 р.	200 р.	—	1
Павловскій пос.	638	—	—	99	—
Юльевскій пос.	1000	800 р.	—	120	—
Богдано-Ольгинскій пос.	1190	800 р.	—	105	1
Федоровскій пос.	1275	400 р.	—	120	3
<i>б) Діаконовскіе:</i>					
Спасскій пос., Верхнеуральскаго уѣзда.	1901	—	222 р.	360	—
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Илецкій жен. монастырь Оренб. у.	—	420 р.	—	—	1
Градо-Оренбургская Дмитріевская церковь	692	—	—	—	—
Подоцкій пос.	1793	—	—	—	—
Маслаковецкій пос.	411	—	200 р.	100	—
Кагинскій пос.	2749	—	—	—	—
Воронинскій пос.	285	—	400 р.	75	—
Уйская ст. (2-е мѣсто)	2087	—	—	75	13
Поново село, Челябин. у.	918	—	280 р.	63	3

Журналъ Оренбургской Духовной Консистоіи.

С л у ш а л и: Прилагаемую при семъ въ подлинникѣ переписку, возникшую по прошенію крестьянъ села Богородскаго, Оренбургскаго уѣзда, Степана Сашнина и другихъ въ числѣ 10-ти человекъ о разрѣшеніи выбора въ церковныя старосты другого лица, вмѣсто крестьянина Авдѣва.

Справка: Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15 октября сего года за № 876-3826, при церкви села Богородскаго, Оренбургскаго уѣзда, утвержденъ въ должности церковнаго старосты, согласно набравію прихожанъ, крестьянинъ Яковъ Авдѣвъ, на четвертое трехлѣтіе.

П
 стьяне
 числѣ
 Яковъ
 безъ ихъ
 ныхъ д
 избрать
 священ
 Авдѣв
 обязан
 предло
 Леонид
 причем
 которы
 ствомъ.
 Благоч
 онда
 обязан
 теченіе
 Епархі
 ными.
 и сви
 произв
 села Б
 служни
 роста
 прихо
 новыхъ
 ствій,
 гоцини
 между
 ут. ин
 Н
 досія,
 ковая:
 скитъ

Приказали: Из переписки усматривается, что крестьяне села Богородскаго Степанъ Сашнинъ, съ другими въ числѣ 10 лицъ заявляютъ, что церковный староста ихъ Яковъ Авдѣевъ, служа въ должности старосты два года безъ ихъ согласія и выборовъ, не даетъ отчета въ церковныхъ денежныхъ суммахъ, а потому просятъ разрѣшить избрать другое лицо вмѣсто Авдѣева. Мѣстный благочинный священникъ Андрей Вознесенскій доноситъ, что крестьянинъ Авдѣевъ дѣйствительно, по истеченіи трехлѣтія, исполнялъ обязанности церковнаго старосты безъ выборовъ два года; по предложенію же его, Благочиннаго, мѣстному священнику Леониду Аполлонову были произведены выборы старосты, причемъ былъ избранъ въ эту должность тотъ же Авдѣевъ, который и утвержденъ въ должности Епархіальнымъ Начальствомъ. Принимая во вниманіе изложенное и находя дѣйствія Благочиннаго священника Вознесенскаго и священника Леонида Аполлонова въ отношеніи допущенія къ исправленію обязанностей церковнаго старосты крестьянина Авдѣева, въ теченіе двухъ лѣтъ, безъ выборовъ прихожанъ и утвержденія Епархіальнаго Начальства, — неправильными и неодобрительными, — Консисторія полагала-бы: Благочинному Вознесенскому и священнику Аполлонову, своевременно не озаботившимся производствомъ выборовъ въ должность церковнаго старосты села Богородскаго, сдѣлать выговоръ, безъ внесенія въ послужные ихъ списки; въ виду же того, что церковный староста Авдѣевъ избранъ на такую должность по выбору прихожанъ, — просьбу Степана Сашнина и др. о производствѣ новыхъ выборовъ церковнаго старосты оставить безъ послѣдствій, а церковному старостѣ Авдѣеву чрезъ мѣстнаго Благочиннаго предписать, чтобы онъ, во избѣжаніе недоразумѣній между прихожанами, въ точности исполнялъ § 41-45 Высоч. ут. INSTR. церк. стар.

На подлинномъ резолюція Преосвященнаго Епископа Θεодосія, отъ 7 декабря 1911 года, за № 8017, послѣдовала таковая: «Утверждается. — *Опредѣленіе напечатать въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.*»

Количество школъ.
1
1
2
3
1
1
1
1
1
3
1
1
1
1
13
3

оріи.
пере-
скаго,
числѣ
росты
отъ
Бо-
ности
стѣя-

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища просить родителей оканчивающихъ въ текущемъ учебномъ году и окончившихъ въ прежніе годы курсъ воспитанницъ заявить не позже 1 апрѣля 1912 года о желаніи зачислить дочерей своихъ кандидатками для продолженія образованія въ VII дополнительномъ педагогическомъ классѣ училища, чтобы Совѣтъ заблаговременно могъ обсудить вопросъ о средствахъ содержанія, а въ зависимости отъ сего, и о самомъ существованіи означеннаго класса.

Извѣщеніе.

Комитетъ Оренбургскаго епархіальнаго завода церковныхъ свѣчъ извѣщаетъ о.о. Настоятелей церквей и о.о. смотрителей уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ Оренбургской епархіи, что согласно журнальнаго постановленія XIV общепархіальнаго съѣзда духовенства отъ 15 августа 1911 г., цѣны на свѣчи для продажи частнымъ лицамъ изъ завода и его уѣздныхъ складовъ съ 1 января 1912 г. будутъ повышены желтыя до 48 р., а бѣлыя до 50 р. за пудъ,—для церквей же и молитвенныхъ домовъ, и только по письменнымъ на каждый разъ требованіямъ о.о. Настоятелей церквей, цѣны оставлены прежнія.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей *Александръ Вознесенскій*.

Содержаніе оффиц. части: Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Журналъ Оренбургской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Извѣщеніе.

ЕП

29

Н
изъ хр
Исуса
вмѣст
ликое
меркве
комъ з
и бла
Исуса
дей от
избави
чадам
рожда

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

29 ДЕКАБРЯ.

№ 51-52.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

Рождество Христово.

«Христосъ на земли — возносится!».

Наступилъ желанный и давно ожидаемый величайшій изъ христіанскихъ праздниковъ, Рождество Господа Нашего Иисуса Христа. Въ настоящій день Св. Православная Церковь вмѣстѣ съ своими вѣрными чадами воспоминаетъ такое великое чудо любви Божіей къ челоѳчеству, предъ которымъ меркнетъ слава всѣхъ чудесъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ; воспоминаетъ событіе всемірное, радостнѣйшее и благотворнѣйшее: рожденіе во плоти Бога, Господа Нашего Иисуса Христа, Нашего Избавителя, пришедшаго спасти людей отъ тяготѣвшихъ на нихъ: грѣха, проклятія и смерти, избавить отъ власти діавола и изъ чадъ гнѣва содѣлать ихъ чадами любви Божіей. *Посла Богъ Сына Своего (единороднаго), рождаемаго отъ жены, да всыновленіе воспримемъ (Гал. 4, 4. 5).*

Да и не одно только это событіе воспоминаеть въ этотъ день Св. Русь православная. Въ радостный день Рождества Христова Господь даровалъ ей радость на радость: она празднуетъ другое радостное для себя событіе—избавленіе Церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ въ 1812 году.

Св. Церковь, какъ заботливая мать, заблаговременно приготовляетъ вѣрныхъ своихъ чадъ къ достойному празднованію величайшаго и всерадоствѣйшаго праздника Рождества Господа Нашего Иисуса Христа. Еще съ начала церковнаго года, съ сентября, въ богослуженіи она воспоминаеть событія ветхозавѣтныхъ временъ, Пророковъ, Праотцевъ и Отцевъ, которые вѣрою видѣли и ожидали Мессію: Иисуса Навина (11 сентября), Боговидца Моисея (4 сент.), Захарію и Елисавету (5), Иоакима и Авну (9), Авраама (9 окт.), Осію, Іоіля, Авдія, Наума, Аввакума, Софонію, Аггея, Даніила и трехъ отроковъ: Ананію, Азарія и Мисаила. Съ 15 ноября Церковь приготовляетъ чадъ своихъ къ празднику сорокодневнымъ постомъ, который и называется посему рождественскимъ; далѣе, въ тѣхъ же видахъ приготовленія ея установлены двѣ приготовительныя недѣли: Св. Праотецъ и Св. Отецъ, изъ которыхъ въ первую воспоминаются уже всѣ виѣстѣ патріархи отъ Адама до Іосифа, пророки отъ Самуила до Іоанна Крестителя и праведныя жены отъ Евы и Сарры до Сусанны; а въ послѣднюю воспоминаются лишь патріархи—богоотцы, составляющіе родословную линію отъ Авраама до Маріи Дѣвы, изъ нея же родился Христосъ. За пять дней до праздника (съ 20 декабря) Церковь начинаетъ празднованіе Рождества Христова и особыми пѣснопѣніями и усиленіемъ поста наканунѣ праздника еще болѣе подготавливаетъ къ достойному празднованію Рождества Христова; въ послѣдній день, наконецъ, она совершаетъ навечеріе Рождества Христова, которое свидѣтельствуетъ объ особенной важности наступающаго торжества.—

Дѣйствительно, праздникъ Рождества Христова имѣетъ всемірное, общечеловѣческое значеніе.—

Величіе и внутреннее значеніе событія Рождества Христова яснѣйшимъ образомъ выяснилъ явившійся Вифлеемскимъ

пастырямъ
вѣлю, яже
(Лук. 2,
лебнымъ
слухъ наст
на земли
ные пѣвц
гл.), шед
ленія меж
къ славос
нужды въ
вѣлю рад
съ Богом
паденіе в
словъ для
радостнаг
дества Хр
займству
«Вотъ на
стова, пр
Кто назо
шить. Чт
плоти; вт
и Богояв
Пятидеся
и не кре
страдалъ
Пятидеся
наши пр
другомъ.
Златоуст
стремили
видѣть,
плоти и
возлюбле
когда М
мы долж
не толь

пастырямъ Ангелъ въ словахъ: «се благовѣстваю вамъ радость велию, яже будетъ всемъ людямъ; яко родися вамъ днесь Спасъ» (Лук. 2, 10, 11). Мысль Ангела еще болѣе выясняется хвалебнымъ пѣніемъ цѣлаго сонма небожителей, воспѣвшихъ въ слухъ пастырей слѣдующій гимнъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ чelовѣчьихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Небесныя пѣвцы видѣли въ это время *Начальника мира* (Исх. 11 гл.), ешедшаго на землю для водворенія тишины и благоволенія между людьми. Если Рождество Христово побуждало къ славословію Господа небесныхъ ангеловъ, не имѣвшихъ нужды въ искупленіи, то тѣмъ болѣе оно должно возбудить велию радость въ сердцахъ людей, утратившихъ прежній миръ съ Богомъ и подпавшихъ гнѣву Божию за первоначальное паденіе въ лицѣ прародителей. Нѣтъ на языкѣ чelовѣческомъ словъ для выраженія великаго для людей значенія этого радостнаго событія. «Изъ сокровищницы славнаго дня Рождества Христова, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, всѣ дни заимствуютъ блага свои. Великъ, Господи, этотъ день Твой». «Вотъ настаетъ, говоритъ Св. Златоустъ о днѣ Рождества Христова, праздникъ честибѣйшій и важнѣйшій всѣхъ праздниковъ. Кто назоветъ его матерью всѣхъ праздниковъ, тотъ не погрѣшитъ. Что же это за праздникъ? Это Рождество Христово по плоти; въ этомъ праздникѣ имѣютъ начало и основаніе свое и Богоявленіе и священная Пасха, Вознесеніе Господне и Пятидесятница. Если бы Христосъ не родился по плоти, то и не крестился бы, а это праздникъ Богоявленія; и не пострадалъ бы, а это Пасха; и не послалъ бы Св. Духа, а это Пятидесятница. И такъ, отъ праздника Р. Христова начались наши праздники, какъ отъ источника различныя потоки». Въ другомъ своемъ словѣ величія событія Рождества Христова Св. Златоустъ изображаетъ такъ: «къ чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвѣщали, и праведные желали видѣть, то сегодня совершилось. Богъ явился на землѣ во плоти и вселился между людьми. Возрадуемся и возвеселимся возлюбленные! Іоаннъ възглаголся во чревѣ матери своей, когда Марія пришла къ Елизаветѣ — его матери; не болѣе ли мы должны восклицать отъ внутренней радости, видя сегодня не только Марію, но и Нашего Господа, Спасителя Нашего!

Не большимъ ли благоговѣніемъ и удивленіемъ должны исполниться мы, видя Его рожденіе и величайшее таинство вочеловѣченія Его, непостижимое для ума! Въ какое изумленіе пришли бы мы, если бы солнце сшло съ неба, вращалось на землѣ, и лучи свои распространяло ко всѣмъ людямъ! Дѣйствительно, всѣ обитатели земли были бы поражены такимъ чудомъ: не болѣе ли мы должны исполниться глубочайшимъ удивленіемъ, при совершившемся нынѣ гораздо важнѣйшемъ чудѣ, когда солнце правды распространяетъ свои лучи изъ нашей плоти и озаряетъ наши души! А православная Церковь воспѣваетъ величіе праведника въ словахъ. «Рождество Твое, Христе Боже Нашъ, возсія мірови свѣтъ разума».

Составители праздничныхъ каноновъ, поемыхъ на утрени, Свв. Козьма Маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ изображаютъ величіе праздника въ самыхъ трогательныхъ и возвышенныхъ чертахъ. Св. Дамаскинъ изображаетъ въ канонѣ преимущественно тѣ спасительныя дѣйствія, которыя произошли для рода человѣческаго отъ явленія Сына Божія во плоти, ясно раскрытыя особенно въ книгахъ новозавѣтныхъ. Родившійся отъ Маріи Дѣвы здѣсь представляется, какъ всемірный благодѣтель, примирившій насъ съ Богомъ Отцемъ, освободившій отъ власти діавола и спасшій насъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Другой пѣвѣцъ канона (Козьма Маюмскій) преимущественно выражаетъ ту мысль, составляющую акростихъ всего канона, что Христось вочеловѣчившись пребываетъ, какъ и былъ, Богомъ. Проникнутый этой мыслию, составитель канона съ благоговѣйнымъ восторгомъ прославляетъ нисшедшаго на землю Богочеловѣка, приписывая Ему всѣ наименованія, свойства и дѣйствія, которыя усвоены Ему древними пророками, а съ тѣмъ вмѣстѣ побуждаетъ и всѣхъ насъ къ радости духовной и къ достойному срѣтенію новорожденного Царя Славы, начиная канонъ словами Св. Григорія Богослова: Христось раждается, славите, Христось съ небесъ—срѣщите, Христось на земди—возноситеся; пойте Господеви вся земля! а въ концѣ повторяя слова Св. Іоанна Златоустаго: Таинство странное вижду и преславное».—

И такъ
Церковь пр
нымъ, хотя

Подлин
содѣлался
Богъ духов
зракъ раба
домъ и яс
такъ и пр
бѣднымъ с
въ нищетѣ
говеній, и
крестѣ! Ст

Въ э
однако и
жно быть
ной Любв
пошадил
вочеловѣч
иду, говор
затѣмъ, в
страшная
такое нео
первыхъ
разстройс
комъ его
владыка
ка, похор
первоздан
въ самом
обманул
и богъ в

И к
быть бо
кимъ пр
ственнымъ
нымъ, и
себѣ чел

И такъ и сама Богодарованная руководительница наша Церковь признаетъ событіе—вочеловѣченіе Сына Божія страннымъ, хотя и преславнымъ таинствомъ.—

Подлинно, совершилось странное таинство! Сынъ Божій содѣлался сыномъ Дѣвы, Творецъ принялъ тварное естество, Богъ духовъ содѣлался плотію, Владыка тварей принялъ зракъ раба, Царь неба и земли дѣлаетъ вертепъ своимъ дворцомъ и ясли колыбелью.—Такъ начинается Его Земная жизнь, такъ и продолжается. Онъ, Создатель міровъ, проводитъ ее бѣднымъ скитальцемъ, не имѣющимъ гдѣ главы поклонити, въ нищетѣ, подъ гнетомъ человѣческой злобы, поношенія и говеній, и окончить ее поносѣйшею смертію на Голгоѣѣ, на крестѣ! Странное таинство!

Въ этомъ странномъ таинствѣ вочеловѣченія Бога Слова однако и для насъ ограниченныхъ разумѣніемъ твореній должно быть ясно то, что оно есть дѣло и слѣдствіе Божественной Любви, которая для спасенія человѣка Сына Своего не пощадила, но за насъ всѣхъ предала Его, а со стороны Сына вочеловѣченіе есть актъ добровольнаго самоуничиженія, «се нду, говоритъ Онъ Отцу, сотворити волю Твою, Боже!» и что затѣмъ, въ мірѣ нравственномъ произошла, должно быть, страшная катастрофа, если для устраненія ея потребовалось такое необычайное средство. Первоисторія міра и человѣка на первыхъ своихъ страницахъ передаетъ, что такое страшное разстройство въ мірѣ дѣйствительно произошло и что виновникомъ его оказался человѣкъ. Своимъ грѣхомъ человѣкъ, этотъ владыка земнаго міра, разрушилъ основы нравственнаго порядка, похоронилъ подъ его развалинами совершенства своей первозданной природы и саму видимую природу поколебалъ въ самомъ основаніи. Онъ возжелалъ быть богомъ, но, увы! обманулся. *Сомая древле Адамъ*,—говоритъ церковная пѣснь, *и боъ возжелавъ быти, не бысть.*

И какъ горько, какъ ужасно обманулся! Онъ, мечтавшій быть богомъ, поклонился тварямъ, и тварямъ не только такимъ прекраснымъ, какъ свѣтила небесныя, и такимъ величественнымъ, какъ силы природы, но и рабамъ своимъ, животнымъ, и животнымъ презрѣннымъ, обоготворилъ подобныхъ себѣ человѣковъ, даже издѣлія рукъ своихъ—истуканы, даже

свои страсти, — обоготворилъ и принесъ имъ въ жертву то, что есть самага священнаго и дорогаго для неизвращеннаго человѣческаго сердца — непорочность дѣвъ и собственныхъ дѣтей. Онъ, мечтавшій быть богомъ, приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ». сталъ служить страстямъ, то скотскимъ, то звѣрскимъ; а уподобившись скотамъ, онъ сталъ ниже ихъ, потому что животное всегда остается самимъ собою, звѣрнымъ своей природѣ, и потому не дѣлается отвратительнымъ, тогда какъ человѣкъ, спускаясь до животнаго, становится ниже своей природы и дѣлается или отвратительнымъ, или чудовищемъ. Этому ужасному религіозному и нравственному состоянію человѣческаго рода совершенно соответствовала общественная и семейная жизнь. Общество дѣлилось на тирановъ и рабовъ. Рабовъ и плѣнниковъ для увеселенія толпы, отдавали на растерзаніе звѣрямъ и нѣжныя ручки разряженныхъ женщинъ съ восторгомъ рукоплескали при видѣ растерзанныхъ членовъ человѣческаго тѣла; рабами откармливали рыбъ, назначенныхъ для стола владыкъ; рабамъ не полагалось даже приличнаго мѣста для погребенія — ихъ бросали, какъ падалъ въ нечистыя мѣста. Наконецъ разрушена была самая основа человѣческаго общества, — семья; заглохла даже привязанность къ дѣтямъ и родители часто выкидывали дѣтей на съѣденіе волкамъ. Вотъ состояніе, до котораго дошелъ человѣкъ, мечтавшій стать богомъ. Такъ солгася Адамъ.

И вотъ, чтобы поднять человѣка изъ этой крайней глубины паденія, Сынъ Божій нисходитъ на землю, въ самую глубину. *Сынъ Божій сынъ человекъ бываетъ, Богъ человекъ бываетъ, да Адама содѣлаетъ богомъ.* Онъ возсіяваетъ міру свѣтъ разума, *да знаютъ единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ, Иисуса Христа;* Онъ далъ совершеннѣйшій евангельскій законъ и въ себѣ самомъ высочайшій образецъ святости, *да будемъ совершени, яко же Отецъ Нашъ Небесный совершенъ есть;* а чтобы укрѣпить сокрушенныя силы человѣка, для успѣшнаго шествія къ богоподобному совершенству, Онъ излилъ на насъ *ось божественныя силы, яже къ животу и благодѣтелию.* Чтобы проложить путь къ небу, Онъ поставилъ лѣстницею крестъ свой, самъ возшелъ на него и простеръ руки,

чтобы по
Адама со

И
лицъ свя
умсты за
свои для
которыхт
міра; вот
имъ неч
добные,
своими
среди не

Вот
Господь
скажетъ
Христа
восудія,
недостой

Мо
ное для
нашеств
году. С
ствомъ.
преграду
ими во
Россіи,
кимъ
вышняг
паль ст
и водах
и стона
нилъ, я
славнѣе
спасеній
явилъ
судія,
снась с
служив

чтобы поднять человека на небо. Богъ человекъ бываетъ, да Адама содѣлаетъ богомъ.

И смотрите, до какой высоты поднялось человечество въ лицѣ святыхъ! Вотъ — Апостолы, которые вся считали за умсты за превосходящую любовь Христову и положили души свои для славы Божіей и блага человечества; вотъ святители, которыхъ ученіе и жизнь были свѣтильниками среди мрака міра; вотъ мученики, которые изумили и покорили міръ своимъ нечеловѣческимъ терпѣніемъ и кротостію; вотъ преподобные, которые наполнили пустыни и изумили ангеловъ своими подвигами; вотъ, наконецъ, праведные, которые и среди нечестія міра умѣли сохранить чистоту. —

Вотъ плоды воплощенія Сына Божія! Вотъ что сдѣлалъ Господь Богъ для нашего спасенія! И кто послѣ этого не скажетъ, что рождество Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа есть величайшее чудо? Да, оно величайшее чудо правосудія, премудрости, всемогущества и любви Божіей намъ недостойнымъ — людямъ! —

Молитвенно воспоминаетъ Церковь сегодня и другое славное для нея и російской державы — событіе спасенія ихъ отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ въ 1812 году. Страшная гроза разразилась тогда надъ нашимъ отечествомъ. Врагъ шель унижить, сокрушить Россію, послѣднюю преграду его честолюбивымъ стремленіямъ и замысламъ. Своими войсками онъ наводнилъ нашу землю, проникъ до сердца Россіи, матери городовъ — Москвы и по расчетамъ человѣческимъ Россію ожидала неизбѣжная гибель. Но десница Всевышняго была уже простерта надъ врагомъ нашимъ: исполнилъ палъ съ шумомъ; полчища его погибли на поляхъ, въ снѣгахъ и водахъ Россіи; сокрушилось ярмо, подъ которымъ томилась и стонали народы. А Россія, какъ бы искушенная въ горниль, явилась послѣ години испытанія могущественнѣе и славнѣе, чѣмъ прежде. Не великое ли чудо сотворилъ Господь, спасшій Россію отъ врага ея? Въ спасеніи Россіи Господь явилъ новое чудо, — чудо своей любви къ намъ, чудо правосудія, премудрости и всемогущества; — чудо любви, ибо Онъ спасъ отъ враговъ народъ, прогнѣвлявшій Его грѣхами и заслуживавшій кары; — чудо правосудія, ибо за грѣхи народа

Онъ наказалъ народъ бѣдствіями, а за его раскаяніе и добрыя качества возвысилъ и прославилъ народъ въ самыхъ бѣдствіяхъ;—чудо всемогущества, ибо силою слабѣйшихъ сокрушилъ силу вождя могущественнаго, не встрѣчавшаго на землѣ равносильнаго ратоборца, низложилъ сильныхъ со престоль и вознесъ смиренныхъ;—чудо премудрости, ибо посрамилъ и уничтожилъ вождя, славнаго коварствомъ и хитростію и показалъ въ его ошибкахъ, какъ ничтожна предъ мудростію Промысла мудрость человѣческая.—

Христіане! Вспомнимъ: кто мы? Мы лучшія созданія Божія, вѣнецъ Его Творенія; для насъ Христосъ явился на земли и за насъ умеръ поносѣйшею смертію, на насъ излилъ дѣлое небо, т. е. всѣ божественныя силы, возсѣлъ одесную Отца и теперь простираетъ руки, чтобы принять насъ въ свои объятія! Христосъ—на земли, возноситесь!

Возблагодаримъ Господа, Спасителя Нашего, избавившаго насъ стѣ вѣчной смерти, а дорогое отечество наше отъ политической смерти и въ настоящій день двукратной радости воспаримъ духомъ отъ всего земнаго—грѣховнаго и потщимся на дѣла любви и милосердія. «Нынѣ, поучаетъ великій подвижникъ и святитель Ефремъ Сиринъ, возсіалъ день милости, да не преслѣдуетъ же никто ближняго своего мщеніемъ за нанесенную имъ обиду; насталь—день радости, да не будетъ никто виною печали и скорби и для другаго. Это день безоблачный и ясный, да обуздается же гнѣвъ,—возмутитель мира и спокойствія. Это—день, въ который Богъ снишелъ къ грѣшникамъ, да устыдится же праведникъ превозноситься предъ грѣшникомъ; это день, въ который Господь твари сошелъ къ рабамъ, да не стыдится же господинъ съ подобною любовію снизойти къ слугамъ своимъ; это день, въ который Богатый обнищаль насъ ради, да не устыдятся и богатые раздѣлять свою трапезу—съ бѣдными».

На
ла К. п
день пр
шли вел
лѣдніе т
съ отчет
дабы не
титъ пр
леніемъ
венскую
ды, зап
 пригото
ты и у
отець І
старале
же вып
кабинет
биться.
уже ра
матеріа
читаль
еще съ
правило
посвящ
вѣ наш
цѣлью
крестья
цовъ, к
замѣни
Вт
своего,
нія мол
ломъ; п
и, мож
ли устр
ще его

Рождественская слеза.

Наконецъ наканунѣ Рождества Христова въ приходъ села К. прибылъ и псаломщикъ. Отецъ Илія былъ очень доволенъ прїѣздомъ своего новаго сослуживца потому, что подошли великіе праздники, а служить не съ кѣмъ было. Последніе три дня предъ праздникомъ батюшка одинъ провозился съ отчетомъ, пользуясь всякимъ часомъ свободнаго времени, дабы не обременять себя на святкахъ, когда и безъ того хватить приходской работы на всѣ двѣ недѣли. Съ особымъ умиленіемъ о. Илія съ новымъ псаломщикомъ отправилъ рождественскую вечерню и почти въ сумеркахъ, съ появленіемъ звѣзды, зашли въ домъ священника, гдѣ гостепріимная матушка приготовила имъ чайку. Преподавъ новому члену клира совѣты и указанія относительно предстоящей церковной службы, отецъ Илія, по обыкновенію, съ вечера наканунѣ праздниковъ старался избѣгать мірскихъ разговоровъ и послѣ чая сейчасъ же вышелъ изъ столовой отъ гостей и отъ семьи въ свой кабинетъ, который называлъ кельею, чтобы тамъ самоуглубиться. Въ эти часы батюшка обычно продумывалъ поученія, уже ранѣе имъ написанныя; теперь же кромѣ того подбиралъ матеріалъ для бесѣды какъ въ храмѣ, такъ и въ приходской читальнѣ, а также для вечерняго чтенія въ школѣ. Давно, еще съ первыхъ дней служенія о. Илія положилъ себѣ за правило: воскресные дни и праздники съ утра и до вечера посвящать богослуженію и проповѣди, чтобы дать своей паствѣ пищу духовную «благовременно и безвременно». Съ этою цѣлью батюшка изъ учащихся и изъ среды благочестивыхъ крестьянъ избиралъ достойныхъ, усердныхъ помощниковъ чтецовъ, которые бы при нуждѣ и отсутствіи настоятеля могли замѣнить его самага: одни днемъ, другіе вечеромъ.

Въ рождественскую ночь о. Илія, сверхъ обыкновенія своего, съ вечера засидѣлся. Уже окончилъ правила и вечернія молитвы, но все продолжалъ сидѣть за письменнымъ столомъ; по всему видно было, что его что то глубоко занимало, и, можетъ быть, тревожило. Всегда вдумчивые глаза его были устремлены на одну точку. Въ этомъ взорѣ близко знающіе его могли бы отчасти прочесть, что тамъ, въ глубинѣ

сердца и ума—священника происходит не спокойная внутренняя работа надъ тѣмъ, что еще не готово, чтобы вылиться наружу въ словѣ, но чего напряженно въ этотъ моментъ желаетъ воля его. На листѣ исписанной бумаги крупными буквами было озаглавлено: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Вся проповѣдь предназначалась миру. Написана была она логично, кратко и удобопонятно, — вообще по обработкѣ такія поученія называютъ «гладкими». Со вниманіемъ разъ и въ другой читалъ ее о. Илья и здѣсь задумался. — «И стройно и складно размышлялъ онъ самъ въ себѣ, но поученіе не то, чего бы желала и въ чемъ нуждалась душа моя въ эти дни и чего не менѣе меня ждуть мои пасомые».

— Миръ... великое слово Божественнаго Учителя Нашего... а гдѣ онъ этотъ желанный миръ? Не видимъ мы его ни въ мірѣ народовъ, ни въ государствахъ, ни даже въ своей приходской общинѣ. И теперь врагъ рода человѣческаго накануне великаго праздника Рождества Спасителя Нашего нанесъ волну смуты и въ мою приходскую семью... Давно пробило двѣнадцать. Уже по селу нигдѣ не замѣтно и одного отонька, — только свѣтился онъ сквозь притворенныя щели изъ комнаты о. Ильи. Одному Всевѣдущему повѣдалъ въ ночной молитвѣ свои пастырскія думы о. Илья. Одному Ему принесъ за свою паству незримыя міру слезы и въ Немъ одномъ нашель вѣрующій іерей утѣшеніе.

Отъ напряженія мысли, отъ приподнятаго чувства нервы впечатлительнаго священника натянулись, какъ струны. Многократныя попытки уснуть не имѣли успѣха, пока наконецъ въ три часа церковный сторожъ стукомъ въ окно не извѣстилъ настоятеля о своемъ приходѣ «за ключами».

Въ трескучій морозъ тихо проходитъ о. Илья своимъ садикомъ въ калитку, направляясь къ высоко-стоящему на горѣ храму, творя по пути псалмы Царя Давида. При сильномъ морозѣ еще острый вѣтеръ, онъ и рвалъ платья и сбивалъ съ ногъ тѣхъ немногихъ богомольцевъ, какіе въ этотъ ранній часъ уже шли на церковный благовѣстъ.

«Кто взыдетъ на гору Господню», читаетъ вслухъ о. Илья, взобравшись на крутую гору и, подходя къ церковной оградѣ. Между тѣмъ храмъ уже былъ ярко освѣщенъ, хотя бого-

мольцы
вечеріи
вершен

Са
громогл
вали о
службу
литурги
ніемъ

Вт
прихож

ценник
служба
дрожан
ли взор

мѣтили
платокт
ловою

равляю
а въ э

этотъ п
ренесш
толомъ

міровы
сдержк
ружном
минуты

вѣра св

Ду

венник
плотны
минуты
самыми
ный мо
въ оди

сподоби
слаждат
нія).

мольцы стали набираться въ него уже къ концу великаго по-вечеріи, но въ утренѣ обширный храмъ былъ переполненъ совершенно.

Самъ по себѣ великій праздникъ, торжественная служба, громогласное пѣніе, тысячи молящихся располагали и настраивали о. Илію къ возвышенной молитвѣ, это тѣмъ болѣе, что службу у престола Божія вообще, особенно же божественную литургію онъ совершалъ какъ вѣрный стражъ съ дерзновеніемъ и свойственнымъ ему воодушевленіемъ.

Въ этотъ же день благочестивые и близкіе къ нему изъ прихожанъ не могли не замѣтить въ звучныхъ возгласахъ священника непонятнаго имъ колебанія и чѣмъ дальше—шла служба литургіи, тѣмъ рѣзче выдѣлялись небывалые дотолѣ, дрожанія и перерывы. Стоявшіе въ алтарѣ не разъ окидывали взоромъ батюшку, но ничего ни могли понять, только замѣтили раза два, какъ о. Илья прикладывалъ къ глазамъ платокъ, потомъ отымалъ и пряталъ его, или припадалъ головою къ землѣ на нѣсколько секундъ, быстро вставалъ и оправлялся. Повидимому глубоко-вѣрующій священникъ всегда, а въ этотъ день съ особенною силою, переживалъ душою этотъ глубочайшій смыслъ божественной литургіи. Самъ перенесшій душевныя страданія, священнослужитель предъ престоломъ Божиимъ вѣрою постигалъ, можетъ быть, одну каплю міровыхъ голговскихъ страданій и впечатлительная душа не сдерживала внутри избытка чувствъ, проявляя ихъ въ наружномъ умиленіи скорбнаго лица и въ слезахъ. Съ каждой минуты приближенія страшнаго таинства выростала скорбь и гѣра священника.

Духовному взору вѣрующихъ, стоящихъ окрестъ св. жертвенника пастырей, какъ бы воочию видятся сонмы силъ бесплотныхъ, осѣняющихъ «святая святыхъ» и потому святая минуты божественной литургіи для священника всегда будутъ самыми радостными и самыми счастливыми. Это заключительный моментъ нашего подъема отъ земли къ небу, потому то въ одной изъ дивныхъ перковныхъ молитвъ мы читаемъ: «яко сподобилъ еси насъ самозрѣти лице святаго возношенія и насладитися божественныя литургіи»... (молитва елеосвященія).

Въ день Рождества Спасителя Нашего о. Илія какъ былъ скорбной ношей возложенной на его плечи паствою, самъ изъязвленный поношеніями своихъ чадъ духовныхъ, почти падающій въ своемъ крестоношеніи на трудномъ приходскомъ служеніи, подь острыми шипами злорѣчія и клеветы—этотъ немощный пастырь-человѣкъ принесъ крестъ своего дома къ подножію Распятаго, а нынѣ въ убогихъ ясляхъ положенному. И принялъ Сердцевѣдецъ эту ношу пастыря. Воодушевленно зазвучали подь сводами храма возгласы о. Илія и понеслось далеко по всѣмъ уголкамъ его необыкновенно сильное и приятное: «всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Чувство высокаго религіознаго подъема, чувство полной духовной радости наполнило все существо священнослужителя. Прощеніе всѣмъ... Растворилось чистой любовью христіанскою сердце немощнаго іерея... Проповѣдь о. Илія вышла хотя нѣсколько грустной, но теплой и искренней. Вотъ онъ въ послѣдній разъ послѣ молебна выходитъ съ крестомъ. Предъ нимъ сотни, тысячи головъ и глазъ. Въ храмъ пришли и тѣ, которые причинили своему пастырю и его семьѣ столько огорченій и душевной тревоги. Священникъ незримо, внутренно собираетъ себя въ одну мысль любви и мира, ради Рождшагося нынѣ. Въ храмѣ тишина. Молящіеся какъ бы замерли въ ожиданіи. Ласково, кротко и сердечно, какъ праздничная пѣснь пронеслись по храму слова: «поздравляю Васъ, дорогіе братья, всѣхъ любящихъ и нелюбящихъ меня съ дорогимъ праздникомъ Христова Рождества. Желаю всѣмъ мира душевнаго и радости христіанской!».

Высоко впечатлительный и нервный на этомъ мѣстѣ о. Илія не выдержалъ, слезы омочили рѣсницы глазъ его. Голосъ его прервался... Почтенный, впереди стоящій старикъ успѣлъ поддержать подь руку батюшку на амвонѣ, но о. Илія скоро оправился... и только, закрывши глаза бѣлымъ платкомъ, такъ и простоялъ неподвижно на амвонѣ съ крестомъ. «Благодаримъ, благодаримъ, батюшка, пронеслось по всему храму—въ отвѣтъ на привѣтствіе священника. Народъ потѣснился подходить ко кресту. Загремѣло, раскатилось и пронеслось подь куполь храма молебное: «многая лѣта», повторилось еще и еще многократно...

Пр
выходи
ла, как
пастыря
говѣсто

Кр
Не
рощи, с
ся хохо
нымъ м
гу мол
лобно с
старый

Бѣ
бѣ вокр
тахъ ст
ветхой

Хс
Хс
малень

У-
нуту. Т
Хс

голосъ
снизу
вается

съ соб
дество!
Господ
Гудять
чувству

Приложившись ко кресту, не спѣша, одинъ за другимъ выходили богомольцы изъ храма и на лицахъ у многихъ была, какъ и у о. Ілія, рождественская слеза. Пусть эта слеза пастыря и прихода, какъ ангельское славословіе, будетъ благовѣстомъ мира и благоволенія между пастыремъ и паствою.

І. Н.

Въ Рождественскую ночь.

Крутить и вертять, злится жестокая вьюга...

Несется она по необъятному полю, забѣгаетъ въ лѣса и рощи, обдаётъ ледянымъ дыханіемъ кусты и деревья и несется хохоча и завывая дальше. Радуетя, завываетъ вьюга злобынымъ хохотомъ, видя, какъ жмутся въ страхъ другъ къ другу молодыя деревца, трещатъ оголенными вѣтвями, какъ жалобно стонуть и скрипятъ подъ напоромъ морознаго вѣтра старыя деревья.

Бѣжитъ вьюга въ деревню, кружить въ безсильной злобѣ вокругъ занесенныхъ снѣгомъ избышекъ, реветъ въ пролетахъ старенькой колокольни, хлопаетъ полусгнившими досками ветхой крыши...

Холодно! жалобно гудитъ старый колоколь.

Холодно! жалобно-жалобно гудятъ, точно покинутыя дѣти, маленькіе колокола.

У-у-у... реветъ вьюга. З-з-з... завываетъ она чрезъ минуту. Трахъ-трахъ... хлопаютъ доски на крышѣ.

Холодно... холодно... слышится во всѣхъ этихъ звукахъ.

— Холодно. Не приведи Богъ, какъ холодно... слышится голосъ изъ-подъ пола колокольни, и вслѣдъ за этими словами снизу высовывается облѣзлая шапка, а за нею скоро показывается надъ поломъ и заиндевѣвшая борода дѣда Демьяна.

— Вишь, какъ гудитъ! продолжаетъ разговаривать самъ съ собою Демьянъ: экую погоду послалъ Господь подъ Рождество! Такъ тебѣ и мететь, такъ и рветъ... Бѣшеная прости, Господи. А морозъ-то: какъ иглами, такъ тебя и чкалить. Гудятъ колокольчики, Божьи благовѣстнички, небось, и они чувствуютъ тоже холодъ-то. А вотъ я сейчасъ начну разогрѣ-

вать васъ. Начнемъ скликать крещеный мѣръ въ храмъ Божій, такъ и про холодъ позабудете. Передохну вотъ немножко да и благовѣститъ.

Демьянъ садится въ уголкѣ колоколни съ подвѣтренной стороны, съеживается весь въ комочекъ и обращается въ безформенную фигуру, только и замѣтно бѣлую отъ инея бороду.

— Тихо въ этомъ уголкѣ, бормочетъ старикъ: не беретъ вѣтромъ-то, оно и хорошо, Передохну чуточку, да и звонить... Старъ я сталъ, вотъ что. Бывало вѣбжишь на колокольню и горюшка тебѣ мало, и морозъ какой хочешь будь—все нипочемъ.

Теперь не то. Въ холода больно трудно. Самъ то будго и ничего, кости шибко забнутъ! Такъ и чуешь, какъ они холодаютъ въ этакій морозъ. Извѣстное дѣло: кожа старая стала, ну и пропускаетъ холодъ... Костямъ тоже шестьдесятъ три года, ровестники вѣдь кожѣ-то, хе-хе-хе... Кабы не задремать только? Пригрѣешься вотъ въ уголкѣ-то да и задремлешь, время то и упустишь. Начинать надо, однако... Вотъ прочитаю «Отче нашъ» и начну благословясь...

Бумъ...

— Что за чудо? думаетъ старый Демьянъ: никакъ самъ колоколь зазвонилъ?

Бумъ... бумъ... бумъ...

— Такъ и есть, самъ звонить, съ улыбкою говоритъ самъ съ собою Демьянъ.— А чего же тутъ чудного-то, ежели разсудить по справедливости? Пришло время, онъ и зазвонилъ. Вѣдь праздникъ-то какой! Рождество Христово. Понимаетъ старика, что мнѣ не хочется вставать на вѣтеръ, ну, самъ и началъ. И звони съ Богомъ. Мы вѣдь съ тобой, братъ-колоколь, чуть не однолѣтки: пора ужъ тебѣ и самому дѣйствовать языкомъ, хе-хе-хе... Вотъ и вѣтеръ затихъ, и тепло стало. А я-то, дуракъ старый, жаловался на холодъ... Да развѣ допустить Господь, чтобы въ такую ночь да продержался этакій морознище? У Господа Бога всего много... Такъ-то. Народился Христосъ-Младенецъ и сразу тепло стало... Невмочь старому Демьяну звонить—колоколь самъ началъ: не безъ звону же оставаться въ такой великій праздникъ... Пусть его звонить. Это дѣло хорошее. Насчетъ трезвона только едва ли

чего в
родъ м
дожде
дать Б
вона в
Д
выгова
—
бается
тѣ слу
С
смотри
—
ко же
за чуд
такъ
совсѣм
длинн
занны
тыхъ
догада
тоже
это вс
ки на
и мой
всѣ, в
кой и
туть,
дойти,
С
его: в
бѣ ул
возмо
«
ря». п
лучше
глядит
кля-ма

чего выйдеть? Поддержутъ ли старика малыши? Тѣ вѣдь народъ молодой, глупый, не сумѣютъ сами подладиться... Подождемъ, не сумѣютъ — я помогу... А тепло-то какъ! Благодарить Божья! Ну, ты, братъ, звони, а я пойду пока до трезвона въ церковь лампадки засвѣчивать...

Демьянъ! Демьянъ! Демьянъ! звонить колоколь, такъ и выговариваетъ.

— Вишь ты! по имени научился называть меня! улыбается Демьянъ. — Давно бы пора: ужъ двадцать годовъ вмѣстѣ служимъ Богу... Звони, а я пойду таки...

Спускается старикъ по ветхимъ ступенкамъ въ церковь, смотритъ — церковь полна народу.

— Э, заутреня ужъ началась! думаетъ старикъ: долго же я просидѣлъ въ своемъ уголкѣ. Только что это? Что за чудо? И церковь будто не наша... Большая, свѣтлая, иконы такъ и сияютъ золотомъ. И народъ будто не нашъ все, много совсѣмъ незнакомыхъ. Всѣ одѣты чудно какъ то: на всѣхъ длинная, широкая одежда, на ногахъ только подошвы, подвязанныя ремнями — ну, точь — въ точь, какъ на иконахъ святыхъ пишутъ. А! думаетъ дальше старый Демьянъ: теперь я догадался: это все покойники... Ахъ, ты, Господи! У нихъ тоже бываетъ, значить, служба... Вотъ привелъ Господь... Да, это все покойнички: вотъ братъ Савелій, котораго убили турки на войнѣ, вонъ покойникъ родитель съ матушкой... а вонъ и моя старуха-покойница! Эка, привелъ Господь! Вонъ они всѣ, вся семья стоитъ въ кучкѣ, и Харитонъ тутъ съ хозяйкой и Петря — въ неблагополучный годъ померли, и внучки тутъ, что младенцами померли... Отойдетъ заутреня, надо подойти, поздороваться...

Смотритъ въ ихъ сторону Демьянъ, а они тоже увидѣли его: всѣ такъ ласково ему улыбаются, такъ и манятъ къ себѣ улыбкою. Хорошо, тепло на сердцѣ у стараго Демьяна, и молится онъ такъ, какъ никогда не молился.

«Величай, душе моя, въ вертепѣ рождагося Христа-Царя», поютъ на клиросѣ. А какъ поютъ-то! Ангелы не споютъ лучше. Кто же такъ поетъ? Поднимается Демьянъ на цыпочки, глядитъ на клиросъ, а тамъ и впрямь ангелы! Стоятъ маленькія-маленькія дѣтки, инья совсѣмъ младенцы и у всѣхъ за

плечами крылышки. «Конечно, ангелы, шепчет Демьянъ: а я и не догадаюсь. И ничего тутъ нѣтъ мудренаго: умретъ безгрѣшный младенецъ—вотъ тебѣ и ангель».

Заслушался Демьянъ ангельскаго пѣнія, не замѣтилъ, какъ и заутреня кончилась.

— Дѣдушка! А дѣдушка! треплетъ его за ногу внучекъ Гришутка.—Пойдемъ. Пора Христа младенца встрѣчать. Заутреня отошла ужъ. Видишь, всѣ идутъ изъ церкви.

Опомнился Демьянъ, видитъ: окружили его всѣ умершіе родные, стоятъ кругомъ, смотрятъ на него и всѣ такъ ласково-ласково улыбаются. Идутъ изъ церкви и незнакомые, кланяются ему, а иные говорятъ: «и ты съ нами, Демьянушка... Отлучился... Идемъ навстрѣчу ко Христу»...

— Какъ же я пойду-то? говоритъ Демьянъ: въ такой-то одеждѣ да Христа встрѣчать? Годится ли это? и онъ смотритъ на себя, стыдась за свой непривлекательный видъ... Осматривается и глазамъ не вѣритъ: рванаго кафтанишка и валенокъ, дыры которыхъ были заткнуты пучками соломы, и въ поминѣ нѣтъ—на немъ такая же, какъ на всѣхъ, одежда, чистая, легкая...

— Идемъ, дѣдушка! торопитъ Гришутка.

— Идемъ, идемъ... Христось грядетъ съ неба... слышатся кругомъ голоса.

Выходитъ Демьянъ вмѣстѣ съ другими изъ церкви.

Господи, какъ хорошо-то! Какую погоду послалъ Господь ради великаго праздника. Теплынь-то какая, а цвѣтовъ, цвѣтовъ кругомъ сколько... Какой запахъ... Вотъ онъ, рай-то!

Всѣ спѣвать на востокъ, не идутъ, а несутся легко-легко надъ землею, всѣ поютъ радостными, ликующими голосами: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ»... На востокѣ яркимъ пламенемъ горитъ-разгорается заря.

Вотъ видно, какъ посреди пламени зари вырисовывается какой то образъ. Все яснѣе, яснѣе... «Величай, душе моя, честнѣйшую и славнѣйшую горнихъ воинствъ Дѣву пречистую, Богородицу»— отовсюду, на земли и съ неба, льются ликующіе голоса, со всѣхъ концовъ несутся надъ землею несчетныя толпы свѣтлыхъ тѣней, стремятся на востокъ на встрѣ-

чу Цари
рукахъ...

Вот
тымъ лу

Дол

Никто н

Подвяс

кричить

чернѣго

помидуй

дьячекъ

Господи,

ная улы

вался и

У-у

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

Жа

чу Царицѣ Небесной со Христомъ Младенцемъ на пречистыхъ рукахъ...

Вотъ Она, Царица неба и земли... Вотъ сверкаетъ золотымъ лучемъ улыбка Божественнаго Младенца...

Долго окликалъ дьячекъ Демьяна изъ церковной ограды. Никто не отзывался, только вьюга выла и ревъла въ отвѣтъ. Поднялся дьячекъ съ фонаремъ на колокольню. «Демьянъ!» кричитъ онъ дрожащимъ голосомъ. Нѣтъ отвѣта. Видитъ — чернѣется что-то въ углу запорошенное снѣгомъ. «Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! Неужели замерзъ старикъ?» Поднесъ дьячекъ фонарь къ лицу Демьяна и перекрестился. «Упокой, Господи, его душу... Старый Демьянъ уже окоченѣлъ. Блаженная улыбка застыла на его лицѣ, и ярко блестѣлъ и переливался искорками свѣтъ фонаря въ замерзшихъ слезинкахъ...

У-у-у... ревъла вьюга.

Жалобно-жалобно гудѣли колокола.

Н. П.

Новѣйшая тактика сектантской пропаганды въ православныхъ приходахъ.

Знать, какъ и съ чего сектанты начинаютъ свою пропаганду среди православнаго народа, значитъ понимать тактику ихъ дѣйствій; а съ другой стороны — и то, что намъ прежде всего слѣдуетъ предпринимать для отпора пропагандистамъ.

Такое знаніе въ высокой степени необходимо для всѣхъ православныхъ миссіонеровъ и священниковъ, обязанныхъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ сущности, на своихъ плечахъ выносить тяжесть сектантскаго натиска на родную намъ вѣру.

Въ то же время знаніе того, что сами сектанты считаютъ своей особенной силой въ борьбѣ съ православіемъ, освѣщаетъ намъ правильный взглядъ и на всю постановку православной миссіи, — на то, въ чемъ мы должны полагать ея силу, ея боевые бастионы — и въ чемъ видѣть свои слабости и недостатки, съ которыми, въ цѣляхъ самозащиты, конечно, мы обязаны вести неустанную борьбу.

Речь обо всем этом, для нашего времени, имѣетъ свое специальное значеніе. У насъ вѣдь научно никто еще не обзрѣлъ того, что называется «миссіонерской методикой». Поэтому нѣтъ тутъ у насъ своихъ непреложныхъ, никѣмъ не оспариваемыхъ законовъ. Наоборотъ, какъ у истинныхъ поэтовъ, у насъ тутъ все зависитъ «отъ настроенія».

Спросите одного «сектовѣда»: что надобно дѣлать въ виду ползущаго на насъ сектантства? И что предпринять для коренной борьбы уже съ распространившимися его толками?

Онъ, съ присущей ему уравновѣшенностью духа, твердитъ одинъ и тотъ же неизмѣнный рецептъ: «для того прежде всего нужно открыть правильныя религіозныя состязанія о предметахъ вѣры».

Обратитесь за совѣтомъ въ своемъ недоумѣніи къ другому, — онъ подъ всякими псевдонимами въ газеткахъ станетъ пѣть намъ одинъ и тотъ же напѣвъ: православіе нынѣ занимаетъ у насъ позицію, худшую сектантства. Это — оскорбленіе русскаго права и народной правды... Чтобы было иначе и мы стали «благоуспѣшны», — надобно сектантовъ ввести въ ихъ берега, надобно лишить ихъ права открытой пропаганды своихъ вѣрованій... а намъ — устроить курсы миссіонерскіе, усилить церковно каноническія взысканія съ грѣшниковъ и т. д.

Такъ. Но все это — идеологія «людей въ своемъ углу». Все это когда-то еще будетъ... Да и будетъ, — такъ вопросъ: обернется-ли оно «по хорошему» для насъ? Съ чего же намъ начинать теперь защиту своей вѣры противъ сектантовъ и что прежде всего нужно выставить, какъ свою стѣннобитную машину?

Отвѣтъ на эти вопросы, понятно, для всякаго православнаго дѣятеля имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. И совершенно ясно, что подобный отвѣтъ не можетъ построиться по какому-нибудь однообразному и шаблонному способу. Это очевидно само собой: когда начинается пожаръ въ селѣ и люди приступаютъ къ его тушенію, то тутъ мѣропріятія складываются въ зависимости именно отъ обстановки пожара. Иногда сразу все помыслы пожарныхъ устремляются только на локализацию пожара, а другой разъ — на борьбу съ огнемъ, охватившимъ извѣстное строеніе.

Та
сектант
дѣла и
Однако,
своихъ
имѣтъ
всегда
способа
локализа
борьба
такъ и
деніями
прежде
найте в
ды, тог
нать ра
Но
и ихъ
борьбу
двинут
рите
дать
въ чем
и сообщ
Та
свители
вицѣ,
мыхъ
ингдѣ
сирвел
цѣлесо
А
именно
ной це
тантск
дѣлѣ,
ядомъ
В

Такъ должно быть и въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. Тутъ тоже надобно смотрѣть на обстановку дѣла и не разбрасываться съ мѣропріятіями «по пустому».. Однако, какъ на пожарѣ, такъ и здѣсь есть совокупность своихъ обстоятельствъ, которыя позволяютъ относительно ихъ имѣть всегда одинъ опредѣленный взглядъ: на пожарѣ водой всегда только заливается огонь; на пожарѣ отъ огня всеми способами убираютъ по дальше горючій матеріалъ; при пожарѣ локализациа огня—всегда необходимое условіе для того, чтобы борьба съ огненной стихіей была успѣшной и быстрой. Вотъ такъ и въ миссіонерствѣ. Въ живомъ дѣлѣ борьбы съ заблужденіями живыхъ людей и рѣчи быть не можетъ: о чемъ прежде всего увѣщателю надобно говорить съ народомъ? Узнайте настроеніе этого народа, его скорби и религіозныя нужды, тогда каждому станетъ яснымъ,—съ чего надобно начинать разговоръ въ данной мѣстности.

Но, когда пріѣзжаютъ миссіонеры въ село или деревню, и ихъ неопытные старожилы спрашиваютъ, съ чего начинать борьбу вообще съ сектантствомъ? Они не ошибутся, если выдвинуть на самый передній планъ такую общую схему: уберите сначала же,—должны они сказать,—все, что можетъ дать горючій матеріалъ для сектантскаго пожара, поймите, въ чемъ сила и слабость сектантовъ въ вашей мѣстности,—и сообразно съ этимъ дѣйствуйте.

Такая тактика съ православной стороны является, дѣйствительно, сильной и жизненной. Она вышибаетъ, по пословицѣ, «клинь клиномъ». Она преслѣдуетъ сектантство въ самыхъ сокровенныхъ его зародышахъ и никогда не даетъ ему нигдѣ разгорѣться въ религіозное пламя. Такая миссія, по справедливости, можетъ назвать себя органической, жизненно-цѣлесообразной.

А что наша миссіонерская тактика всегда должна быть именно такою, того требуетъ отъ насъ достоинство православной церкви,—на то же вызываетъ насъ образъ дѣйствій сектантскихъ пропагандистовъ въ народѣ. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ они приступаютъ къ развращенію православныхъ ядомъ своего претивоцерковнаго отрицанія!

Въ 1908 году въ Харьковѣ устраивались сектантскіе

курсы для «молодыхъ проповѣдниковъ Евангелія». Одинъ изъ лекторовъ на этихъ курсахъ, — несомнѣнно, человекъ бывалый и пропагандистъ опытный, — говорилъ своимъ слушателямъ, въ виду ихъ будущей работы по глухимъ угламъ нашей православной родины: «дорогіе во Христѣ юноши! Иисусъ Христосъ, посылая первыхъ Своихъ благовѣстниковъ, сказалъ: «Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ, а посему будьте мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби» (Матѣ. 10, 16 ст.). Изученіе этой мудрости змѣиной, заповѣдованной Спасителемъ, входитъ въ составъ настоящаго урока по методикѣ пропаганды. Во время вашихъ апостольскихъ путешествій, вамъ придется заходить въ села и города съ чисто невѣрующимъ (читайте — православнымъ) населеніемъ. Какъ и съ чего начать здѣсь дѣло евангельскаго благовѣстія? Если вы по своей непрактичности начнете съ критики формъ, обрядовъ и традицій православія, то народная масса, вѣками сжившаяся съ этими традиціями, да еще подстрекаемая жрецами (священниками), какъ нѣкогда малоазійскіе язычники «противъ пути Господня» серебрянникомъ Димитріемъ» (Дѣян. 19, 23 — 40), избьетъ васъ, выгонитъ изъ села и дѣло Христово погибнетъ здѣсь въ самомъ зародышѣ. Нѣтъ, дорогіе юноши, дѣло благовѣстія при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ надобно начинать съ другого конца. Съ того именно конца, съ того пункта въ религиозной жизни православнаго русскаго народа, который для послѣдняго всего менѣе цѣненъ.

«Прибъжая въ село, вы прежде всего постарайтесь изучить отношенія народныхъ массъ къ жрецамъ. Отношенія эти въ большинствѣ случаевъ намъ благоприятны. Живая связь, взаимное уваженіе и довѣріе между священниками и народомъ давно уже и во многихъ мѣстахъ окончательно порваны, замѣнившись страшнымъ антагонизмомъ. Народъ тяготеетъ священническимъ игомъ и ищетъ выхода изъ своего духовнаго рабства. Вотъ въ это больное мѣсто православія и направляйте первый ударъ евангельской критики.

«Вооружившись библейскими текстами, смѣло и безпощадно обличайте вѣковые и традиціонные пороки жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, сердечную теплохладность и упорное нежеланіе просвѣщать народъ живымъ

евангель
вомъ от
Читайт
Вотъ, на
ѣли тук
ли, а ст
не врач
съ наси
и, разсѣ
не ищет
ка намъ
прочтите
ныхъ ре
народу,
шать во
авторит
народу,
дахъ он
ибо въ
никами
Пастыр
и свящ
«З
пающій
дѣтелей
шей пр
вы, зав
идите д
лавія».
Во
дисты,
Начина
го для
готится
Понятн
жизни,
во опы
какъ н

евангельскимъ словомъ, словомъ утѣшенія и укрѣпленія, словомъ отца, слѣдящаго за каждымъ шагомъ своего дѣтища. Читайте народу пророческія обличенія ложныхъ учителей. Вотъ, на примѣръ, слѣдующія слова пр. Іезекіиля: «пастыри бѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненой не перевязывали..., а правили ими съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись онѣ безъ пастыря и, разсѣявшись, сдѣлались пищею всякому звѣрю., и никто не ищетъ ихъ» (гл. 34, ст. 3—6). Къ этимъ словамъ пророка вамъ не надо присоединять какія-либо толкованія. Только прочтите ихъ, народъ самъ пойметъ, къ какому изъ современныхъ религіозныхъ дѣятелей они относятся. Дальше внушайте народу, что по ученію Спасителя священники должны совершать всѣ таинства и обряды даромъ... Указывайте также на авторитетъ Ап. Павла, которому служили его руки. Внушайте народу, что жрецы — народные обманщики, въ своихъ выгодахъ они скрываютъ ученіе Христово, не проповѣдуютъ его, ибо въ немъ написано: «не называйтесь пастырями, наставниками и отцами, ибо одинъ у насъ Наставникъ, Отецъ и Пастырь Христосъ (Мѡ. 23; 1 Тим. 2, 5), а вы всѣ братья и священники Бога Живаго» (Откр. 1, 6; 5, 10).

«За такія ваши разсужденія народъ ухватится, какъ утопающій за соломинку, а въ насъ онъ увидитъ своихъ благодѣтелей и просвѣщенныхъ братьевъ. Дальнѣйшій успѣхъ вашей пропаганды, дорогіе юноши, будетъ гарантированъ. И вы, завоевавъ любовь и довѣріе народа, смѣло, но осторожно идите дальше, постепенно разрушая гнилыя основы православія».

Вотъ какою тактикой руководятся сектантскіе пропагандисты, вторгаясь въ тотъ или другой православный приходъ! Начинаютъ они не съ того, что есть самага цѣннаго и дорогого для православнаго христіанина, а съ того, чѣмъ онъ тяготится, противъ чего самъ ропщетъ и стонетъ отъ боли... Понятно, ударъ, наносимый въ эту сторону нашей церковной жизни, не отвратимъ словами. Я, какъ миссіонеръ, знаю это по опыту. Я знаю, что вѣтъ ничего погибельнѣе для дѣла, какъ на бесѣдѣ начинать истолковывать пророческія слова,

для которыхъ вопрошатели иллюстрацію берутъ изъ растроенныхъ отношеній мѣстнаго пастыря къ пасомымъ. И берутъ не сектанты. Они только «начнутъ». Нѣтъ: рвутъ, буквально рвутъ на бесѣдѣ же сидящаго, случается, пастыря сами православные, рвутъ безпощадно, поддерживая и оправдывая сектантовъ за ихъ отступленіе отъ Православія... И миссіонеру, пріѣхавшему только разъяснить тексты и исправлять догматическіе зигзаги сектантской мысли, тутъ дѣлать что нибудь... все равно, что плыть противъ теченія челобѣку, у котораго руки связаны.

Напрасный трудъ! Жалкое положеніе! А его миссіонерамъ приходится переживать вѣдь не рѣдко. На дняхъ, на одной моей бесѣдѣ въ храмѣ мнѣ подали письмо. Повидному, писалъ его христіанинъ православный. И, повидному, преслѣдовало письмо самыя мирныя христіанскія цѣли. Однако, я его не обнаруживалъ... Духа не хватило! Въ письмѣ авторъ, пишущій не бѣгло, проситъ огласить вотъ что: «я осмѣливаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ изъ посланія (2 го) Ап. Павла къ Коринѳянамъ, гл. II, ст. 13. Этими словами, братіе и сестры, Ап. Павелъ поставилъ себя въ примѣръ всей Церкви Православной. А главное—это относится къ архіереямъ и священникамъ. Многие, многие изъ нихъ не исполняютъ словъ апостольскихъ. Теперь—болѣно сказать, за таинство брака назначили цѣну по таксѣ 10 и 15 рублей, а если у бѣдняка этихъ денегъ нѣтъ, такъ живи беззаконно, потому что дешевле не обѣщуютъ. Развѣ изъ 1000 церквей найдешь одного благодѣтеля пастыря... О, Боже, какое заблужденіе: пастыри не радятъ объ овцахъ, за то и овцы не слушаютъ ихъ голоса!..

И это у насъ есть: пастыри службы совершаютъ нерадиво, холодно, торопятся... А у насъ въ Церкви передъ Царемъ Небеснымъ о. діаконъ стоитъ совершенно безъ страху. Читаетъ эктению о помилованіи народа, а вернется кругомъ, оглядывается, какъ будто бы кого ищетъ глазами. Какой это соблазнъ для народа!»

Въ заключеніе письма авторъ проситъ народъ молиться, чтобы Господь «очистилъ» Свою Церковь отъ священнослужителей, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ «малыхъ сихъ».

Повт
чувствую
бы наро
нилъ авт
плачевна
дѣлать в

Онъ
на опасн
пріемовъ

По старь
опасности
жизнь со
славныхъ
цевъ и т
жизни, п
бы съ с
бами на

Но
нами. Т
о непобѣ

Пус
вѣрѣ, ка
намъ тел
слѣдуетъ
дять глу
величайш
раммы:

священн
ныхъ по
мовой п
вольно п
длалъ од

Я в
преувели
есть хот
Ор—нѣ
Москвы
сладкими

Повторяю.— этого письма я не огласилъ. Потому что чувствую, что всё мои поясненія къ нему не удовлетвори бы народа. А если бы еще «съ поддержкой» письма выступилъ авторъ его,— я чувствую—у насъ состоялась бы весьма плачевная для православнаго христіанина бесѣда... Надобно-ли дѣлать выводъ изъ всего нами сказаннаго?

Онъ очевиденъ самъ собой. Онъ ярко указываетъ намъ на опасность для Православной Церкви, какая слѣдуетъ изъ приемовъ пропаганды сектантовъ среди народа въ наше время. По старымъ преданіямъ, мы думаемъ, что исключительную опасность для Церкви Божіей сектанты несутъ въ народную жизнь собственно своими догматическими отрицаніями православныхъ вѣрованій о почитаніи иконъ, о крещеніи младенцевъ и т. д. И потому даже въ такихъ центрахъ русской жизни, какъ Москва, наши миссіонеры лучшими мѣрами борьбы съ сектантами считаютъ привлеченіе ихъ всякими способами на религиозный диспутъ...

Но сектанты уклоняются отъ чести «диспутировать» съ нами. Тогда наши добровольцы трубятъ о ничтожествѣ ихъ и о непобѣдимости своихъ миссіонеровъ.

Пусть это и такъ—во всемъ, что касается «споровъ» о вѣрѣ, какъ догматической системѣ. Но пока газеты приносятъ намъ телеграммы, какъ 26-го октября, изъ содержанія коихъ слѣдуетъ, что въ церковной жизни народа нашего происходятъ глубокія разстройства,— намъ не до ликованія. Намъ съ величайшей грустью слѣдуетъ читать подобнаго рода телеграммы: «крестьяне села О—на подали епископу жалобу на... священника П—ва, который, за отказъ отъ уплаты неимовѣрныхъ поборовъ, одного прихожанина избилъ посохомъ, Ефремовой плюнулъ въ лицо, ударилъ крестомъ Передникова, самовольно взялъ хлѣбъ у 90-лѣтняго старика за исповѣдь, проклялъ одного за отказъ привести двѣ бутылки водки».

Я надѣюсь, что въ этой телеграммѣ многое сгущено, преувеличено и карикатурно написано... Но, если въ ней есть хоть частица истины, вотъ тутъ въ этомъ злосчастномъ Ор—нѣ и пусть бесѣдуютъ миссіонеры, хотя бы изъ самой Москвы выписанные! Язвъ жизни не закрыть вѣдь самыми сладкими словами. И потому, въ отвѣтъ на новѣйшую такъ

тику сектантской пропаганды, пошли намъ, Господи, твердое сознаніе того, что мы обязаны, во Имя Твое, теперь же и безотлагательно начать дѣлать...

Д. Боголюбовъ.

Освященіе молитвеннаго дома въ переселенческомъ поселкѣ.

И устроятъ они Мнѣ святынище и буду обитать посреди ихъ (Исх. 15, 8).

Медленно подвигалась постройка молитвеннаго дома въ бѣдномъ переселенческомъ поселкѣ. Когда я пріѣхалъ въ одинъ изъ дождливыхъ августовскихъ дней въ первый разъ на мѣсто своего служенія, только недоложенные стѣны говорили о томъ, что общество строить молитвенный домъ. На слѣдующій же день я узналъ, что у общества «нема грошей» для окончанія дома. Руки опускались при мысли, что служить негдѣ, жить тоже. Недородъ подорвалъ силы и матеріальныя и нравственныя. Но слава Богу! Съ трудомъ, при помощи Божіей и благостнаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Феодосія—явилась возможность прикрыть домъ желѣзомъ, подбить потолокъ тесомъ. Все дѣлалъ съ самими переселенцами бесплатно. Многіе работали по нѣсколько недѣль непрерывно, оставивъ всѣ домашнія работы. И при неустроенности быта самихъ переселенцевъ, у которыхъ и землянокъ нѣтъ порядочныхъ, и помѣщенія для скота, и хлѣба недостаточно, это большая жертва, говорящая о томъ, какъ дорогъ имъ домъ молитвы!..

Сколько грустныхъ мыслей и разговоровъ! Рѣдкій былъ увѣренъ въ томъ, что начатое дѣло будетъ доведено до конца. А кончить нужно. И вотъ увѣщаніями, мольбами, требованіями сколочены деньги. Домъ готовъ. Изъ тонкаго тесу настанъ полъ подъ алтарь, поставленъ изъ такого же лѣса иконостасъ. Украшенъ онъ дешевенькими картинами. Ими же обиты стѣны кругомъ и впечатлѣніе получилось настоящаго храма, хотя затрачено всего 3 р. 44 коп.

Освященіе состоялось 6-го ноября. Закаунтъ въ субботу

ждали о. благочиннаго прот. М. И. Худякова. Настроение было и радостное и тревожное. Сколько перебивало въ будущемъ храмъ народу! кто съ иконой пожертвованной на украшеніе церкви, кто просто посмотреть. Чувствовалось, что всѣмъ дорогъ этотъ домъ молитвы, всѣ какъ-то гордились тѣмъ, что поселокъ ихъ,—теперь настоящее село, даже съ церковью. Чувствовалось единеніе. Замѣтно было, что враждовавшіе другъ съ другомъ мирно бесѣдуютъ между собой. Разговоры и движенія были тихіе, сдержанные; всякій считалъ долгомъ творить при входѣ и выходѣ изъ молитвеннаго дома крестное знаменіе. Крестились истово, съ чувствомъ шептали что-то старческія губы женщинъ и стариковъ.

Въ вечеру праздничное настроеніе перешло въ тревожное. Причина этому была та, что благочинный, который долженъ бы быть въ полдень—не пріѣхалъ. Взоры часто обращались въ стѣну, но направленію къ г. Орску. Но ничего, кромѣ ковыли и сѣраго горизонта не было видно.

Ужъ стемнѣло, какъ прозвучалъ ударъ въ маленький, единственный колоколь. Это зазвонили ко всенощной. «Значить освященіе состоится», подумали, навѣрное, всѣ. Толпы мужчинъ, женщинъ, дѣтей потянулись въ «церковь».

Служба началась. Торжественно поютъ два хора: Бистюбинскій и Шиндашинскій. (Замѣательно то, что пѣвчихъ грамотныхъ настолько, чтобъ умѣли порядочно читать—нѣтъ. А въ Шиндашинскомъ хорѣ всѣ 18 человекъ, не исключая и регента, неграмотны совсѣмъ. Тѣмъ не менѣе пѣлось все потное, протяжно и не плохо). Горитъ множество свѣчъ. Радостныя лица, влажные взоры, ясно говорятъ о томъ, что день этотъ—день великой радости для бѣдныхъ переселенцевъ... Послѣ всенощной протоіереемъ о. Худяковымъ была предложена бесѣда. Не помню въ точности, что онъ говорилъ, но глубоко-прочувствованная рѣчь его о великости и святости наступающаго событія, воспоминанія о томъ, что было у нихъ при первомъ посвященіи его, напоминаніе о родинѣ ихъ, сравненіе дикой стѣны съ настоящимъ ея видомъ, слова о томъ, что стѣны здѣсь будутъ прославляться Имя Божіе не одними жаровняками въ лазури неба—тронули сердца слушателей. Обильныя слезы, слезы умиленія, радости, грусти—омочили

сіяющія лица... Молча разошлась толпа по домамъ, каждый унося съ собой въ свою хату добрыя чувства вѣры и любви!

Наступило сѣрое осеннее утро 7 ноября. Еще до звона многіе собрались къ молитвенному дому и въ ожиданіи начала службы мирно бесѣдовали о томъ, какъ трудно было кончить постройку ихъ маленькому поселку, въ которомъ значительная часть штундистовъ, какъ украсится теперь ихъ жизнь, какъ не правится все это штундистамъ и т. д... Послышался ударъ колокола, другой, третій... и радостно стало на душѣ при мысли, что колоколь въ первый разъ сзываетъ въ храмъ на великое торжество—освященіе его.

Идетъ служба. Торжественно поютъ два хора. Ярко горятъ свѣчи. Горячо молится переселенецъ. Нѣтъ словъ выразить его душевное состояніе. Поются псалмы. Напряженно-внимательно смотрятъ молящіеся на то, какъ устанавливается престоль, оmyвается, облачается. Наконецъ при пѣніи псалмовъ совершается ходъ вокругъ молитвеннаго дома. Не думаю, чтобъ пасхальный крестный ходъ внесъ столько умильной радости въ души бѣдныхъ переселенцевъ! Видно было, что понимаютъ они и чувствуютъ, что отнынѣ утоляется ихъ голодь духовный!—«Возмите врата князи ваша, возमितесь врата вѣчная, да увидеть Царь Славы!»—«Кто есть сей Царь Славы?»—«Господь силъ, той есть Сей Царь Славы!»... Торжественныя радостныя слова! Входитъ Царь Славы! Посѣтилъ, Человѣколюбецъ, бѣдныхъ рабовъ Своихъ! Не презрѣлъ, «Царь-Царствующихъ вселиться въ уготованное ему скромное жилище!.. «Отнынѣ домъ сей—храмъ Божій! Обиталище Духа Святого!» хочется громко сказать всемъ предстоящимъ. Но не нужны слова! Поняли всѣ, почувствовали, что посѣтилъ Богъ народъ Свой!

Въ концѣ литургіи мною и о. прот. Худоносовымъ сказаны были рѣчи. Гулко раздаются благодарность на первыя слова поздравленія. Внимательно и со слезами выслушиваются рѣчи. На слова о. прот. Худоносова, что нужно горячо благодарить Бога за окончаніе великаго дѣла, благодарить и молиться за Преосвященнѣйшаго Владыку Феодосія, приславшаго и священника и средства для окончанія храма, за строителей и благотворителей—слышны были невнятные слова молитвы

и благодарности: «Спасибо!» «Дай имъ Боже!» и т. п. Не блещетъ благодарность громкими и красивыми оборотами рѣчи, но что скрывается за едва слышными «спасибо», «дай Боже» искупаетъ все. Искренняя благодарность русскаго мужика всегда въ глубинѣ сердца и рѣдко на языкѣ.

По окончаніи литургіи молящіеся долго не расходились по домамъ, ожидая окончанія всѣхъ требъ. Это меня особенно радовало, т. е. воочию убѣждало, какъ дорожать они лишней минутой побыть въ храмѣ.

Такъ устроилось и освятилось святилище Божіе, дабы обиталъ Онъ посреди людей Своихъ.

Дивны дѣла Твоя Господи! Неповѣдимы пути Твои!.. На мѣстѣ, гдѣ три года тому назадъ только дикіе степняки-киргизы изрѣдка появлялись, выросли многолюдные поселки съ храмами и школами. Поселилась Русь, Русь древняя кievская. Что-то будетъ еще черезъ нѣсколько лѣтъ?..

Неплодородная, дикая «Степь»! Дашь ли ты возможность безбѣдно существовать народу, населившему и оживившему тебя! Иль заставишь его бѣжать отъ тебя, негостепріимной!.. Тяжело и грустно, что ты, тысячелѣтія отдыхавшая дѣвственная степь, не въ силахъ вознаградить бѣднаго земледѣльца за кровавый трудъ его необходимымъ количествомъ хлѣба! Вѣдь два—три неурожайныхъ года—и потекутъ толпы разореннаго люда на родину, на оставленные пепелища...

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое!

Священникъ И. Дунаевъ.

Воззваніе

къ духовенству отъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Челябинскаго епархіального училища.

«Кто ближній?... Оказавшій милость». (Ев. Лук. X, 36, 37).

Къ Вамъ, наши ближніе, ближніе не только по смыслу выше приведеннаго евангельскаго слова, но близкіе по плоти и крови, обращается попечительство съ просьбой своей: «окажите милость» дѣтямъ вашихъ бѣдныхъ собратій. Сельское

духовенство вдали отъ всего остального интеллигентнаго міра, среди темнаго роднаго народа, образуетъ изъ себя какъ бы нѣкій особый міръ; его внутренняя жизнь, интересы этого міра дороги только ему, сторонніе же люди мало имъ интересуются. Вотъ почему попечительство, обращаясь, впрочемъ, и ко всемъ добрымъ людямъ съ воззваніемъ о помощи, главной помощи ожидаетъ однако отъ самого же духовенства, которому всегда были дороги ихъ духовныя школы.

Отцы, матери, братья и сестры!

Помогите попечительству — не дайте закрыться школьнымъ дверямъ передъ бѣдными дѣтьми! Вѣдь, помощь имъ — одинъ изъ видовъ продовольственной помощи, къ каковой взываютъ нынѣ и свѣтскій, и Епархіальный Комитеты, такъ какъ училище кормить дѣтей исключительно на взносы за содержаніе и вынуждено будетъ съ января исключать дѣтей бѣдныхъ родителей за невзносъ платы.

Въ Совѣтъ поступаютъ даже прошенія объ освобожденіи отъ платы, между тѣмъ, за неимѣніемъ стипендій для бѣдныхъ. Совѣтъ вынужденъ отказать всемъ просителямъ. Такимъ образомъ, попечительство остается единственнымъ органомъ попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ. Но попечительство еще только начинаетъ свою дѣятельность, средства его не велики, а нужда въ его попеченіи громадна. При исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ голоднаго года приходится начинать дѣло попечительству, а потому и помощь ему со стороны добрыхъ людей должна быть исключительная!

Вмѣстѣ съ симъ члены учредители считаютъ долгомъ объявить, что 1812 года 8 января назначено первое общее собраніе для избранія изъ числа членовъ попечительства членовъ Правленія.

дось
духовен
средств
зета, н
что та
ница?
С
нравств
изъ ва
на нем
занисл
стоянія
священ
на слу
и потр
нн не
его сем
естеств
жалова
и лице
ленно
не тре
не про
быть и
этомъ
вели, о
за неп
вступи
чисто
плечи,
и свѣд
время
Нельз
о судья
ныхъ с

Инопархіальная жизнь.

О содержаніи духовенства. Октябрьская газета «Голосъ Москвы» безпристрастно взглянула на положеніе духовенства и требуетъ обезпеченія его изъ казенныхъ средствъ. Въ вопросѣ о содержаніи духовенства, говоритъ газета, необходимо съ полной ясностью отвѣтить на вопросъ: что такое священникъ, какъ дѣятельная общественная единица?

Священникъ, во первыхъ, хранитель и учитель вѣры и нравственности, во-вторыхъ, — священникъ — исполнитель одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ обязанностей, такъ какъ на немъ лежитъ метрикація, а съ вопросомъ о метрическихъ записяхъ связанъ вопросъ объ опредѣленіи гражданскаго состоянія всѣхъ членовъ православной церкви, въ-третьихъ, — священникъ — человѣкъ, который отдаетъ свое время и трудъ на служеніе обществу и государству, но имѣетъ свои нужды и потребности, которыя даже при глубочайшемъ самоотверженіи не могутъ быть устранены, такъ какъ нельзя человѣку и его семьѣ оставаться безъ крова, пищи и одежды. Совершенно естественно поэтому и давнымъ давно поднимается вопросъ о жалованіи духовенству изъ государственной казны, но фарисеи и лицемеры и вашего, и недавняго прошлаго времени немедленно поднимали вопль, заявляя, что апостольское служеніе не требовало и не требуетъ наградъ и платы, что благодать не продается, что учитель вѣры и нравственности долженъ быть и самоотверженно безкорыстенъ, — забывали они при этомъ только одно обстоятельство, что апостолы метрикъ не вели, статистикой не занимались и уголовному преслѣдованію за неправильную запись въ книгахъ родившихся или о вступившихъ въ бракъ не подлежали. Да и мало ли какихъ чисто гражданскихъ обязанностей не вваливали на поповскія плечи, обязывая чуть ли не съ церковной кафедры оглашать и свѣдѣнія объ удобреніи земли, и санитарныя правила во время эпидемій, и способы борьбы съ пожарами и т. д. Нельзя не сказать и того, что, если государство заботится о судьяхъ, учителяхъ и иныхъ исполнителяхъ государственныхъ обязанностей и стремится избавить ихъ отъ лишнихъ

искушений и соблазновъ, поставитъ ихъ въ положеніе наиболѣе независимое, то въ такой же мѣрѣ оно должно позаботиться и о духовенствѣ, ибо тотъ, кто учитъ нравственности и охраняетъ ее, является первымъ и лучшимъ учителемъ исполненія законовъ, первымъ и лучшимъ помощникомъ государства, стремящагося упорядочить жизнь своихъ гражданъ. Наилучшіи образцы въ дѣлѣ упорядоченія содержанія духовенства даютъ намъ наши православные финляндскіе приходы, въ которыхъ этотъ вопросъ постановленъ очень несложно и въ высокой степени удовлетворительно для обѣихъ сторонъ. Каждый прихожанинъ въ пользу своего священника вноситъ или опредѣленное количество продуктовъ, или же сумму денегъ, равную стоимости этихъ продуктовъ, причемъ и опредѣленіе размѣровъ взноса, порядокъ взноса, наконецъ, контроль надъ правильнымъ поступленіемъ составляютъ обязанность самаго прихода, и священникъ избавленъ отъ тягостной и роняющей его въ глазахъ паствы обязанности вступать въ споръ и принимать понудительныя мѣры по отношенію къ неисправнымъ плательщикамъ. Конечно, это возможно въ Финляндіи, гдѣ православное населеніе, не въ примѣръ прочей Россіи, имѣетъ организованный приходъ съ приходскимъ совѣтомъ и правильною жизнью, но пока рѣшительно невозможно въ Россіи, гдѣ церковная жизнь представляетъ собою полный хаосъ.

Но къ этому вопросу рано или поздно подойти надо: онъ давно стучится въ двери и только упорное нежеланіе разрѣшить его, оставить духовенству исполненіе религіозно-нравственныхъ обязанностей и возложить на самихъ прихожанъ позаботиться о матеріальныхъ нуждахъ своихъ пастырей дѣлаютъ то, что вопросъ остается вопросомъ и чѣмъ дальше, тѣмъ больше растетъ его болѣзненность. Иного разрѣшенія вопроса о платѣ за требы не можетъ быть. Тамъ, гдѣ существуетъ свободный торгъ, естественно стремленіе каждой стороны дать возможно меньше и получить возможно больше, но при этомъ торгѣ уже всѣ вопросы нравственные и духовные сами собою отпадаютъ и остаются только интересы двухъ договаривающихся сторонъ. Выигрываетъ, конечно, тотъ, кто въ данный моментъ окажется сильнѣй. («Странъ»).

— Почему плохо платят причту? На этот вопрос «по-сильно» отвѣчаетъ одинъ изъ Волынскихъ іереевъ. Мы, духовенство, пишетъ онъ, никакъ не хотимъ понять, что народъ пережилъ дѣтскій возрастъ своего развитія и вступилъ въ возрастъ юношескій,—въ возрастъ, когда умъ человѣческой становится болѣе пытливымъ. Прошла та пора, когда простые сельскіе жители довольствовались одною сердечною вѣрою: теперь они жаждутъ постигнуть истины вѣры не сердцемъ только, но и умомъ, и этого желанія нельзя замѣнить и заглушить ни торжественностью богослуженія, ни гуманностью обхожденія, ни безкорыстностью и т. д. Жажда религіознаго знанія весьма велика въ народѣ и онъ требуетъ ея удовлетворенія. Мы же остаемся попрежнему холодными требоисправителями. Такой трудъ оцѣнивается невысоко, оттого и оплачивается скудно. Крестьянинъ, получающій за поденную работу 30—50 к., совершенно естественно задаетъ вопросъ: почему часовой трудъ другого, трудъ сравнительно болѣе легкій, долженъ цѣниться въ 2—3 руб.? Есть еще другая не менѣ важная причина, которая не позволяетъ крестьянину быть щедрымъ». Причина эта—бѣдность. Народъ въ послѣднее время сильно обѣднѣлъ; нуждаясь самъ въ хлѣбѣ насущномъ, онъ уже не можетъ попрежнему оплачивать изъ своихъ скудныхъ средствъ. Раньше, когда народъ менѣе разсуждалъ и менѣе испытывалъ нужду матеріальную, платилъ больше; нынѣ народъ размножился, обѣднѣлъ и въ то же время сталъ разсуждать и пришелъ къ тому заключенію, что всѣ необходимыя требы и таинства должны совершаться бесплатно. («Волынск. Еп. Вѣд.»).

— Заботы о хуторяняхъ. На Тамбов. епарх. съѣздѣ вниманіе депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ привлекъ вопросъ объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей выдѣлившихся на отруба и хутора крестьянъ, по закону 9 ноября 1906 года. И. д. секретаря Тамбов. губ. землеустроительной комиссіи въ докладной запискѣ выяснилъ, что крестьяне, выѣхавшіе на хутора и отруба, въ большинствѣ случаевъ порвали всякую связь съ храмами и перестали посылать дѣтей въ школу по дальности разстоянія какъ отъ храмовъ, такъ и отъ школъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались сектанты и повели усиленную пропаганду; въ буд-

ничные и праздничные дни они собираются въ своихъ помѣщеніяхъ односельцевъ, читаютъ и объясняютъ имъ Св. Писаніе, сопровождая все это соответствующими обрядами. Особенно замѣтнымъ вліяніемъ пользуются баптисты и молокане. Изъ справокъ обзавелось, что хуторскія хозяйства имѣются въ 19 благоч. округахъ, при чемъ въ одномъ 4-мъ Тамбов. округѣ есть до 500 хуторскихъ хозяйствъ, смежныхъ между собою, но удаленныхъ отъ сосѣднихъ селъ на разстояніе 10—20 верстъ. Приходскіе священники означенныхъ селъ не посѣщали хуторянъ для служенія праздничныхъ молебновъ и только по распоряженію благочиннаго поѣхали, но встрѣтили большія препятствія въ путяхъ сообщенія между хуторами, раздѣленными глубокими долинами безъ мостовъ. Одни депутаты предлагали строить для хуторянъ церкви—школы, другіе указывали на отношеніе енарх. начальства на имя отдѣленій училищ. совѣта, гдѣ типъ церквей-школъ признанъ нежелаемымъ. Было внесено предложеніе имѣть священникамъ переносные алтарики, съ каковыми священники могли бы разъѣзжать по хуторамъ для совершенія требъ, таинствъ и богослуженія. Но тутъ возникъ вопросъ о средствахъ для вознагражденія разъѣзжныхъ священниковъ. Рѣшено предложить окружнымъ благочинническимъ совѣтамъ распределить хуторянъ по ближайшимъ приходамъ, указать же другія мѣры къ удовлетворенію религіозно-прав. потребностей хуторянъ съѣздъ отказался; было приведено на справку, что землеустроительными комиссіямъ вѣрено въ обязанность отводить мѣста для храмовъ и школъ, а также и землю для причтовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть крупныя поселки. Въ прошломъ году Антоній, арх. Волынской, указывалъ на замѣтныя проявленія религіознаго индифферентизма, какъ слѣдствіе разселенія бывшихъ прихожанъ одного и того же села на разные участки. Надо имѣть въ виду, что нашъ народъ очень приверженъ къ традиціямъ; среди него до сихъ поръ господствуетъ обрядовѣріе. Многіе напр., «принимаетъ» иконы въ праздникъ потому, что такъ «заведено», и что, въ случаѣ уклоненія отъ обычая, можно получить несправедливость. Внутренняго же, духовнаго значенія праздника многіе не понимаютъ. И какъ только эти младежествующіе по вѣрѣ окажутся на хуторахъ, вѣрѣ опеки

«міра»
бы по
средст
на ху
о возн
звучит
летвор
возна
ствія,
торыхъ
стали
О
сленны
жется
малоп
едва-л
что исп
даетъ
о своих
изъ кот
второй
ницу.
принят
дѣтель
имѣеть
ный по
лагают
тѣ усл
вѣдник
мѣру, с
всдене
во вѣ
вѣдані
мною ч
щиковъ
милост
каждый

«міра», вѣдѣнія традицій, они безъ особой духовной борьбы покидаютъ старые навыки (особенно если у нихъ нѣтъ средствъ для вознагражденія причтовъ и для переправы ихъ на хутора). Поэтому поставленный на Тамб. сѣздѣ вопросъ о вознагражденіи причтовъ за вѣзды къ хуторянамъ вообще звучитъ диссансомъ во время дебатовъ по вопросу объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ населенія. Вѣдь, сектанты о вознагражденіяхъ не говорятъ, а, не взирая на все препятствія, уже читаютъ и объясняютъ Слово Божіе тѣмъ, для которыхъ мы только собираемся строить школы. И напрасно мы стали бы думать о безсиліи сектантской пропаганды. (Тверск. Еп. Вѣд.)

О исповѣди мірянъ. Мысль о томъ, что исповѣдь многочисленныхъ говѣльщиковъ, начатая съ полудня пятницы, окажется чрезмѣрно утомительной для меня, а для прихожанъ малоплодной, понудила меня, говоритъ одинъ Пастырь, ввести едва-ли гдѣ практикующійся обычай. Объяснивъ прихожанамъ, что исповѣдь, совершаемая исключительно наканунѣ субботы, не даетъ имъ возможности подробно и искренно повѣдать духовнику о своихъ грѣхахъ, я предложилъ имъ раздѣлиться на три группы, изъ которыхъ первая — дѣти — должны исповѣдываться въ среду, вторая — женщины въ четвергъ и третья — мужчины — въ пятницу. Предложеніе мое всеми прихожанами охотно было принято и годъ за годомъ создало новый, несомнѣнно, благодѣтельный обычай. Самая исповѣдь, совершаемая мною, имѣетъ изавна установившійся и, мнѣ думается, небезполезный порядокъ. Предварительно исповѣди, каждый разъ предлагается мною поученіе, изъясняющее значеніе исповѣди и тѣ условія, при которыхъ она бываетъ благотворна для исповѣдниковъ. Вслѣдъ затѣмъ говѣльщики, слѣдуя моему примѣру, опускаются на колѣни и, повторяя за мною слова «повседневнаго исповѣданія грѣховъ», каются такимъ образомъ во всѣхъ грѣхахъ, перечисляемыхъ въ упомянутомъ «исповѣданіи». По окончаніи «повседневнаго исповѣданія грѣховъ», мною читается громко и раздѣльно общая для всѣхъ говѣльщиковъ молитва: «Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милостиве и щедре и долготерпѣливъ»... Послѣ этой молитвы, каждый говѣльщикъ, въ отдѣльности, подходитъ къ аналою,

гдѣ лежать Св. Крестъ и Евангеліе, и кается въ грѣхахъ, не упомянутыхъ въ «повседневномъ исповѣданіи». Во избѣжаніе толкотни и безпорядка, обычно бывающихъ въ нашихъ храмахъ при исповѣди, я разъ навсегда заявляю, чтобы никто изъ говѣльщиковъ не подходилъ къ аналою для исповѣди, не будучи вызванъ мною по имени. Считаю предосудительнымъ и непозволительнымъ обычаемъ исповѣдывать говѣльщиковъ во время повечерія и утрени, совершаемыхъ наканунѣ субботы, я неизмѣнно держусь правила исповѣдывать до или послѣ указаннаго богослуженія. Съ дѣтства убѣдившись, какъ мучительно долго тянется «молитвенное правило», читаемое обычно по кончаніи богослуженія, при отходѣ говѣющихъ ко сну, я, съ цѣлью внести оживленіе въ глубокосодержательное и умирительное «правило», установилъ обычаи, чтобы положенные въ правилѣ каноны Спасителю, Богородицѣ, Ангелу Хранителю и всѣмъ святымъ, читались на утренѣ одновременно съ канонами изъ постной тріоди и мѣсячной минеи. Чтеніе канонѣвъ, прерываемое пѣніемъ ирмосѣвъ, проходитъ оживленно и незамѣтно, не взирая на то, что послѣ шестой пѣсни канона мною неотложно читается акаѣистъ пр. Богородицѣ. По прочтеніи 1-го часа говѣльщики выслушиваютъ «молитвы на сонъ грядущій». На слѣдующій день не всѣ говѣющіе являютъ своевременно въ храмъ для слушанія «послѣдованія ко святому причащенію», въ виду чего я установилъ, чтобы до начала «часѣвъ» читались только утреннія молитвы и канонъ къ причащенію, а молитвы къ причащенію читались (въ концѣ литургіи) вмѣсто причастнаго стиха. Остальное—въ обычномъ порядкѣ и только благодарственную молитву читаетъ священникъ. («Курск. Епарх. Вѣд.»).

ЕЖЕ

Дума
общин

Б
заслуж
мотою
цанію.
нальс

Б
личенн
мы пр
ежене
гдѣ на
я агро
ные ю
сельск

Инте

Г
вопрос
дѣяте

Г
програ

По

НА
Ст I
31

и «Сб
благос

НА

Ст

по 31

и I

рѣ

Письма

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“

ВЪ 1912 Г.

31-й годъ изданія.

„Православіе“! „Народность“! „Самодержавіе“ и Государственная Дума при самомъ широкомъ, безусловномъ самоуправленіи приходо-въ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Въ теченіе своего тридцатилѣтняго существованія газета „Свѣтъ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „Свѣту“ — считать себя органомъ національной русской мысли.

„Свѣтъ“ — народная, правая, и прогрессивная газета.

Въ 1912 году „Свѣтъ“ будетъ издаваться въ значительно увеличенномъ размѣрѣ, при чемъ къ прежнимъ отдѣламъ своей программы прибавляетъ три новыхъ: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедельный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ будутъ бесплатно даваться юридическія и агрономическія совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстные юристы и агрономы, и 3) Справочныя цѣны всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Интересы провинціи особенно дороги „Свѣту“

Помимо постоянного состава редакціи въ „Свѣтѣ“ по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ „Свѣтъ“ является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою:

НА ГОДЪ Съ 1 января по 31 декабря	4 р.	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля	2 р.	НА 3 МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 октября.	1 р.
---	-------------	---	-------------	--	-------------

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „Свѣтъ“ и „Сборникъ Романовъ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ благоволятъ высылать:

НА ГОДЪ Съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ.	8 р.	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля газета и 6 книгъ романовъ.	4 р.	НА МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. газ. и 3 книги романовъ.	2 р.
--	-------------	--	-------------	---	-------------

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „Свѣтъ“, Невскій, 136

МАГАЗИНЪ
ОРЕНБУГСКАГО
МИХАИЛО - АРХАНГЕЛЬСКАГО БРАТСТВА.

Велѣдствіе неурожая, въ настоящую зиму агенты не будутъ посланы, поэтому всѣхъ нуждающихся въ церковныхъ вещахъ просятъ обращаться непосредственно въ магазинъ, который приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы оправдать довѣріе заказчиковъ, какъ по качеству, такъ и по цѣнѣ отпускаемыхъ предметовъ.

При магазинѣ имѣются колокола хорошаго качества. Вотъ нѣкоторыя изъ отзывовъ о ихъ достоинствахъ:

Свящ. пос. Ливановскаго Кустан. у. о. Стеф. Владыкинъ (отн. 16/VIII 911 г. № 112) пишетъ: „Колоколами жители очень довольны — ихъ звукъ превзошелъ всякія ожиданія“. Свящ. пос. Евгеніевскаго о. П. Чайковскій (отн. 5/VI 911 г. № 37): „Звукъ колоколовъ очень хороший, чистый и сильный... какъ я, такъ и прихожане весьма имъ довольны и благодарны за него магазину“. Свящ. с. Ново-Алексѣевскаго Самарской епархіи о. Харл. Салтыковъ (отн. 12/XI 911 г. № 86): „Колоколь благодаря своей звучности слышенъ, сравнительно со своей величиной и объемомъ, на большое разстояніе. А посему отъ лица причта и прихожанъ приношу сердечную благодарность о завѣдывающему за доброначественность колоколовъ и доступную цѣну для лицъ приобретающихъ ихъ“.

№ 1657

Содержаніе неоффиц. части: Рождество Христова. — Рождественская слеза. *Г. П.* — Рождественская ночь. *Н. П.* — Новѣйшая тактика пропаганды сектантовъ въ православныхъ приходахъ. *Д. Боголюбовъ.* — Освященіе храмовъ въ переселенческомъ поселкѣ. Свящ. *Н. Дунаевъ.* — Воззваніе къ духовенству отъ попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Челябинскаго епархіальнаго училища. — Ново-епархіальная жизнь. — Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи,

Протоіерей *А. Архангельскій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Свящ. *В. Бажановъ.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.